

Олег Матвейчев

Китай. На стыке тысячелетий. Записки путешественника

Олег Матвейчев

**Китай. На стыке тысячелетий.
Записки путешественника**

«Автор»

2004

Матвейчев О. А.

Китай. На стыке тысячелетий. Записки путешественника /
О. А. Матвейчев — «Автор», 2004

Книга – дневник путешественника посетившего современный Китай. Остроумные путевые заметки, написанные простым языком, сопровождаются серьезными размышлениями о будущем двух наших стран – России и Китая. Книга будет интересна людям любого возраста, любой профессии, любых политических взглядов.

© Матвейчев О. А., 2004

© Автор, 2004

Олег Матвейчев

Китай. На стыке тысячелетий

(Записки путешественника)

Предисловие

Текст относится к декабрю 2002 года. Небольшие исправления и дополнения были внесены чуть позже, в течение 2003 года. Я благодарю от всей души Владислава Жданова за предоставленную возможность посетить Поднебесную.

В аэропорту, как нарочно, отправлялось несколько самолетов на Восток, и индусы, вьетнамцы и китайцы сидели в дьюти фри рядами. Сидел и наш шанхайский рейс. Самый неэкзотичный из всех. Индусы, например, расположились на полу табором. Почтенные и богатые, как видно по одежде и украшениям, и те сидели на полу. Дети так просто лежали головами на бетоне. Одежда – самая причудливая, цыгане отдыхают. Вьетнамцы тоже вели себя своеобразно. Стопились в кучу, как дети, и мяукали что-то на своем языке. Может, познакомились, может, обменивались впечатлениями. Китайцы – единственные были похожи на европейцев. Одежда – абсолютно европейская. Аксессуары и всевозможные другие знаковые системы функционируют в привычной для нас системе координат. Если у парня очки – то оно и видно, что это ботаник. Если толстяк с барсеткой – то оно и видно, что это «крутой коммерс». Отношение к женщинам – отдельный показатель, как правило, тут место проявлений всяких национальных особенностей. Нет. Все так же, как у европейцев. Все мирно сидят или болтают. Единственное, что, наверное, в русском рейсе попался бы один какой-нибудь сорокалетний поддатый «плейбой», который бы заигрывал, острил, и проч. Тут такого не было. Все вели себя достойно в течение всего рейса. Не гоготали, не бухали, не разговаривали громко, каждый сам по себе или парами. Не знаю насчет, «традиционного общества» и «общества – семьи», но русские, например, были бы гораздо коллективистичнее. Кинулись бы знакомиться, какая-то кампания обязательно бы набухалась, Боинг-767 – самолет большой. Китайцы же обошлись без компанейщины.

Посадка, таможня, и проч. – все прошло быстро, без задержек и очередей. Помню, прилетал в Ташкент, и сразу же возникло ощущение, что ты в «банановой республике», в полицейском государстве. Здесь – нет. Все как в каком-нибудь Стокгольме, только чуть победнее. Но реклама висит на стенах, тележки стоят кругом, инвалидные коляски и проч. Погода прекрасная. Солнце. 10 градусов тепла. Это у них глубокая зима. Вообще, зимой ниже пяти тепла редко бывает. Летом, конечно, ужасно: как мы прячемся от мороза, они прячутся от жары. Бегут от машины, до магазина, от магазина до офиса. Просто иной раз стоят у входа в магазин у кондиционера, как мы в мороз стоим у калорифера. Осадков немного. Только в сезон дождей. Таксистов на улице полно. Только махни рукой.

Дороги хорошие, как у нас на юге. Просторные, хотя пробки иногда случаются. (Между городами есть платные дороги). Вообще, в нужных местах они дорогу удваивают. Это, кстати, легко подошло бы и для Москвы, не надо ничего сносить и расширять. Посреди дороги ставятся два несущих столба. Поперек них бетонная перекладина. И все – над основной нижней дорогой, которая пошире, идет сверху чуть более узкая дорога. Хочешь, езжай поверху, хочешь – понизу. Очень много старых машин, просто развалюхи. Оказывается, такая политика. Чтоб

получить номер надо заплатить 4 тыс. долларов. Пошлины на ввоз тоже дикие. Так что старый «Фольксваген» обойдется в итоге в 15 тыс. долларов. На дороге, кроме этих старых иномарок, полно мотоциклов, мопедов, велосипедов, разнообразных грузовиков. Движение хаотичное. Правила есть, но они функционируют как рекомендации. В основном каждый сам себе решает, удобно ему поворачивать или нет. Все друг другу библикают, но не агрессивно, как у нас, а просто предупреждая, дескать, я еду, смотрите, не заденьте. Пешеходы снуют между машинами. Светофор – для красоты. Все руководствуется здравым смыслом и жизненной опытностью. Нигде нет ни ГАИ, ни ДПС. Вообще-то я не понимаю, зачем эти службы и у нас существуют. Ну, врезались двое, ну и пусть разбираются в рамках обычного гражданского кодекса или уголовного права. Зачем специально регулировать, это же все проблемы водителей и пешеходов, государство – то что с этого имеет. Можно возразить, что государство заботится о здоровье людей больше, чем они сами заботятся... но, этак ведь можно и пешеходное движение регулировать, чтоб, ни дай Бог, никто ни с кем не чокнулся. Скажете, я довожу до абсурда, а по мне так, если что-то можно довести до абсурда, значит, оно абсурдное и есть. Порядок на дорогах можно обеспечить по-другому. Можно, конечно, кучу денег потратить на знаки, на ГАИ, ДПС и проч., а можно эти же деньги потратить на реконструкцию и улучшение дорог, на новые дороги.

В связи с этим, мне почему-то пришла аналогия с мышлением. Настоящие философы это те, кто в поле мысли протаптывает новые тропинки и строит дороги, создает условия возможности движения, а есть бюрократы от мышления, идеологи и псевдоученые, которые следят за правилами логики и прочей внешней правильностью самой по себе. Но в мышлении человек мыслит не ИЗ правил (можно быть суперлогиком, но ничего не придумать), а просто ПО правилам, а когда прокладывает новый путь, то и просто без правил и в нарушение правил. На дороге человек тоже ездит не ИСХОДЯ из правил, а исходя из своей цели, правила же – это внешнее. Они не самоцель, они просто констатация сложившейся практики (когда строят новый дом, дорожки не асфальтируют, а смотрят, где люди протопчут, и уже потом делают дорожку). Статус этих правил рекомендательный, и гнать надо в три шеи всех гаишников, которые рэкетнируют и народ и государство.

Шанхай – вообще-то, не типичный город, это, конечно, витрина Китая. Отъедешь и уже все гораздо беднее. Никаких тебе небоскребов и шикарных автомобильных развязок. Город медленно переходит в пригород, а из пригорода в деревню. Люди живут везде и плотно. Мало заселен лишь запад Китая и даже транспортных путей туда мало проложено. Так, что те, кто боится, что китайцы оккупируют пол-России, «зря беспокоятся», не больше, чем Приамурье и побережье дальневосточное, а таких земель как Сибирь, у них и самих еще неосвоенных предостаточно. Туда еще прогресс не дошел. Однако знатоки говорят, что их деревню не сравнить с нашей. Нынешней. Наша беднее. А их деревня не пьет, и постоянно работает. Бывает, что у них по 4 урожая в год надо снимать. Поэтому постоянно что-то делают. Единственное, что наша деревня, та, что еще живет – живописнее. А вот китайцы, похоже, не очень-то признают краску в архитектуре. В лучшем случае красят балконы. Поэтому Шанхай производит какое-то «серое» впечатление. Город цвета бетона. Небоскребы выделяются стеклянными стенами или блестят металлом. В основном все серо. И хаотично. Здания разнообразны, но все как машины для жилья. Эстетические соображения учитываются только самыми современными зданиями. Очень мало зелени. Совсем нет зелени. Пальмообразные, жухлые какие-то, редкие кусты у дороги. Экология вообще ужасная. Рядом с городом пятый по величине в мире Металлургический комбинат (наша самая большая Магнитка – только на десятом). В городе некоторые ходят в ватно-марлевых повязках. Над городом всегда висит серая дымка.

Мост через реку Хуанг По

Небоскребы, кругом, со всех сторон. Невольно возникает вопрос: Чем же занимается тьма народу, которая сидит в этих офисах? Ответ прост: продают. Все это экспортные конторы. Находят в Китае (или организуют) производство, а потом вывозят товар за границы. Фирмы – транспортники тоже тут же под боком. Китай производит все. Вы думаете, турецкая одежда делается в Турции? Что-то – может. Но в основном текстиль в Турцию идет из Китая. Французские, итальянские и прочие бутики, на самом деле, торгуют китайским товаром, что бы там ни было написано на этикетке. Станки и прочее оборудование, ширпотреб, запчасти всех видов – все в Китае. Помню, был в Париже: там по всему городу продаются сувенирные брелки – «Эйфелева башня». Она тоже сделана в Китае. Те, кто здесь работает и посмотрелся на китайские заводишки, считают, что в мире живут идиоты. Все производится в Китае, вывозится или целиком или как запчасти и полуфабрикаты, а потом уже на продукцию клеят разные лейблы, бренды и марки. А люди покупают «финское» или «немецкое качество», так как не хотят «китайскую дешевку». Дураки. И качественное, и дешевка – одинаково из Китая. Здесь дешевая рабочая сила. Люди пахнут непрерывно без перекуров по 14 часов в день, выходной – один раз в месяц. Работают везде. С виду вроде цех завода. Внутри может оказаться общага. Или наоборот, вроде жилой дом, а внутри – цех.

Бумажный тигр Так называл в свое время Америку Мао Дзедун. И действительно, принято восторгаться экономической мощью Китая. Считается, что США настолько зависимы от КНР, что чуть ли не в один день могут обрушить доллар, лишить всю Америку ширпотреба и прочее. Мнения обратные – редкость, но я для контраста раздобыл статью из «Уолл Стрит Джорнал», которая дает холодный душ всем, кто восторгается Китаем. Она тоже по иронии судьбы называется «Бумажный тигр». Но это уже про сам Китай. «Американцы в последнее время заикнулись на том, что Китай отнимает у Америки рабочие места. Эти опасения выглядят странно, потому что соседи КНР, у которых гораздо больше оснований бояться за свое место на рынке, сейчас волнуются уже не так сильно, как раньше. В Азии стали понимать, что китайская экономическая угроза сильно преувеличена. Более того, Китай можно рассматривать как двигатель роста, работающий на пользу всему региону. Американцев не может не тревожить огромный торговый дефицит, особенно в ситуации, когда экономика растет, а рабочих мест не прибавляется. Китай лучше других подходит на роль виноватого: в прошлом году баланс двусторонней торговли был \$103 млрд. в пользу китайских экспортеров. Этот дефицит

больше, чем аналогичный показатель в торговле США с какой-либо другой страной. Экономическая колония. Публика видит только эти безумные цифры. Мало кого интересует, что товары, которые американцы покупают у Китая, – это в основном низкотехнологичная продукция, которую США и так давно закупали за рубежом, только дороже. Товары, которые США поставляют в Китай, напротив, – как правило, более технологичная и сложная продукция. На самом деле у США и Китая есть масса экономических точек соприкосновения, поскольку две экономики дополняют друг друга. Можно даже говорить о Китае как об экономической колонии США: национальная валюта страны привязана к доллару, а американские компании используют Китай как низкзатратную базу для промышленного производства. Это заявление выглядит смело, учитывая резко националистическую ориентацию Пекина. Но нужно отвлечься от риторики и трезво оценить действующую политику. И тогда нетрудно представить, что если бы на месте Ху Дзиньтао сейчас сидел Пол Бремер, то международное сообщество уже давно обвинило бы его в эксплуатации экономики страны в угоду интересам США и Запада в целом. Во-первых, наиболее продуктивный сектор экономики в основном управляется иностранцами и работает на иностранцев. Китай может хвалиться самым большим в мире притоком прямых иностранных инвестиций, но эти цифры достигнуты благодаря налоговым льготам и другим стимулам, предоставленным транснациональным корпорациям. Предприятия, созданные ими в Китае, часто вывозят из страны не только продукцию, но и прибыли, что скрывается с помощью манипулирования ценами, используемыми для транзакций внутри компаний. Тем временем китайское правительство, занятое созданием сотен миллионов рабочих мест, прожигает народные сбережения быстрее, чем интернет-компании во времена технбума. Несколько качественно управляемых государственных компаний – исключение из правила. Официально госсектор в прошлом году принес \$31,8 млрд чистой прибыли. Но значительная часть этого (если не все) – иллюзия, результат государственных инвестиций и банковских кредитов, которые учитываются как прибыль. Все это потому, что действительная стоимость капитала для госкомпаний близка к нулю.

Официально государственные банки дают деньги под процент, но все понимают, что они будут продолжать кредитовать компании на протяжении всего обозримого будущего. Поскольку граждане Китая продолжают прилежно откладывать значительные средства, это пока возможно, но только пока. Корейская болезнь. Этот порочный круг подрывает экономику, потому что предпринимателям трудно сохранять рентабельность. Практически каждая индустрия страдает от переизбытка мощностей. Государственные компании вторгаются в те отрасли, в которых прибыльный бизнес еще возможен, и насыщают его до полного затоваривания. В результате частные компании, вынужденные возвращать инвестиции, вытесняются из игры. Отдельные компании настолько подвижны, что умудряются находить все новые и новые ниши, но в целом единственный надежный способ окупить издержки на капитал – это работа в индустрии с высокой ценой входа. Все это напоминает Южную Корею накануне азиатского кризиса. Корейские чеболи постоянно наращивали мощности и рассуждали так: „Мы построим, а спрос появится“. К 1996 г. 50 крупнейших бизнес-групп, на которые приходилось 97 % ВВП Южной Кореи, показывали чистые убытки. Плюсом для Кореи было то, что к тому времени страна уже достигла статуса развивающейся экономики, многие компании уже имели опыт успешной международной деятельности и стали международно признанными брэндами, не говоря уже об огромных резервах человеческого капитала. Китай может столкнуться с кризисом на гораздо более ранней стадии развития. У КНР есть только одно преимущество перед Кореей – официально государство не накопило такого серьезного долгового бремени. Вот иллюстрация того, насколько успешно ведут бизнес китайские компании: в 1993 г. девяти лучшим корпорациям Китая было разрешено разместить акции за рубежом, для начала на Гонконгской бирже. У пяти из тех компаний акции сейчас торгуются ниже цены первичного размещения. Ситуация с компаниями, котирующимися на внутреннем рынке, выглядит еще более

плачевно. Вместо того чтобы воспользоваться заработанными тяжелым трудом сбережениями народа для того, чтобы строить конкурентоспособные брэнды, власти Китая сбрасывают их в недра 100 000 госпредприятий, помогая китайским рабочим выпускать искусственно дешевую продукцию на радость американским потребителям. Правительство изымает даже доллары, заработанные на экспорте этой продукции, и дешево кредитует ими тех же американцев – только чтобы покупали. У Китая еще есть время взяться за голову. Между тем американцы должны нежно любить китайскую модель развития. Пекин собственными руками выдает Америке дешевый капитал, обеспечивает промышленными товарами по ценам ниже себестоимости и служит американским производителям рынком для сбыта продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. В конце концов, Китай останется один на один со множеством неконкурентоспособных компаний, промотанными сбережениями и спадом, вызванным кризисом рентабельности. Стране придется распродать проблемные активы несостоятельной банковской системы. В какой-то момент западные компании смогут скупить значительную часть экономики по бросовым ценам. Не потерять Китай. Как предположили в недавней статье в журнале *Foreign Policy* Йашен Хуан и Тарун Ханна, настоящая угроза конкурентоспособности западных транснациональных корпораций исходит из Индии. По-настоящему предпринимательские компании активно развиваются там во вполне конкурентных условиях. Их присутствие становится все чувствительнее в тех областях, где американцы привыкли чувствовать себя как дома – например, в индустрии производства программного обеспечения. Еще одно соображение по поводу Китая. Поскольку американская и китайская экономики настолько дополняют друг друга, нынешняя саморазрушительная политика Пекина по большому счету невыгодна США. Кризис в Китае заденет Америку: пострадает рынок казначейских облигаций; социальные волнения нарушат работу американских фабрик в Китае; резко сократится рынок сбыта для американских товаров. Другими словами, американцам действительно стоит беспокоиться по поводу Китая, но только не по тем причинам, о которых они говорят. Им не стоит надеяться, что все, что они получают благодаря Китаю, будет вечным». (WSJ, 02. 08. 2003, перевел Максим Трудолюбов) Автор – редактор отдела комментариев газеты *The Asian Wall Street Journal* Хьюго Рестолл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.